

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Росгвардия в механизме обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

В.М. Горбачева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор. юрид. наук, профессор, Д. А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования связана с тем, что практика реализации полномочий Росгвардии вызывает многочисленные дискуссии, связанные с правовыми, организационными и социальными аспектами её деятельности, что обуславливает необходимость глубокого анализа места и роли Росгвардии в системе национальной безопасности, а также выявления путей повышения эффективности её работы. Вопросы взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами требуют научного осмысления.

Целью настоящего исследования является изучение роли и места Росгвардии в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики её деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления Росгвардией своих функций в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Росгвардии.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы и специальные юридические методы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования законодательства, регулирующего деятельность Росгвардии, разработки методических рекомендаций для её сотрудников, а также повышения эффективности взаимодействия Росгвардии с другими органами государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности.

Работа включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ в рамках обеспечения национальной безопасности	6
1.1 Национальная безопасность: общетеоретические аспекты	6
1.2 Понятие, история становления и развития Федеральной службы войск национальной гвардии РФ	11
1.3 Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ	16
Глава 2 Особенности обеспечения национальной безопасности Федеральной службой войск национальной гвардии РФ	22
2.1 Структура и полномочия Федеральной службы войск национальной гвардии РФ	22
2.2 Цели и задачи Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ	32
2.3 Правовое положение (статус) сотрудника Федеральной службы войск национальной гвардии РФ	38
Глава 3 Проблемные аспекты обеспечения национальной безопасности Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и пути их решения	47
3.1 Проблемы в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ	47
3.2 Совершенствование деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

В условиях современных угроз национальной безопасности Российской Федерации особую роль в системе обеспечения общественного порядка и защиты государственных интересов играет Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Созданная в 2016 г., Росгвардия объединила в себе функции различных правоохранительных структур, включая внутренние войска, специальные подразделения, силы охраны общественного порядка и лицензионно-разрешительные службы. Структура стала важным элементом в механизме обеспечения национальной безопасности, выполняя задачи по противодействию экстремизму, терроризму, охране стратегически важных объектов и поддержанию общественного порядка.

Вместе с тем, практика реализации полномочий Росгвардии вызывает многочисленные дискуссии, связанные с правовыми, организационными и социальными аспектами её деятельности, что обуславливает необходимость глубокого анализа места и роли Росгвардии в системе национальной безопасности, а также выявления путей повышения эффективности её работы. Особое значение приобретает изучение правового статуса, организационных основ и практических аспектов функционирования Росгвардии в контексте обеспечения национальной безопасности. Вопросы взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами требуют научного осмысления.

Целью настоящего исследования является изучение роли и места Росгвардии в механизме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и практики её деятельности.

Для достижения указанной цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

- раскрыть правовую природу и сущность деятельности Росгвардии в системе обеспечения национальной безопасности;
- определить правовой статус, полномочия и организационные основы функционирования Росгвардии;
- проанализировать основные проблемы и вызовы, возникающие в процессе реализации полномочий Росгвардии;
- выработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере деятельности Росгвардии.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления Росгвардией своих функций в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Росгвардии.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы и специальные юридические методы.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, подзаконные нормативные акты. Эмпирическая основа исследования включает научные публикации, посвящённые вопросам обеспечения национальной безопасности и функционирования силовых структур.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования законодательства, регулирующего деятельность Росгвардии, разработки методических рекомендаций для её сотрудников, а также повышения эффективности взаимодействия Росгвардии с другими органами государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности.

Работа включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и литературы.

Глава 1 Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ в рамках обеспечения национальной безопасности

1.1 Национальная безопасность: общетеоретические аспекты

Национальная безопасность представляет собой понятие, эволюционирующее под влиянием исторических, политических и социально-экономических трансформаций в России.

В условиях новых вызовов, таких как терроризм и экономические кризисы, данное понятие выходит за рамки традиционного понимания как защиты от внешних агрессий, охватывая комплексное состояние защищенности личности, общества и государства.

Правовая основа национальной безопасности в России формируется иерархической системой нормативных актов, однако она не лишена пробелов, что подчеркивает А.В. Степанов, отмечая отсутствие термина «национальная безопасность» в Конституции РФ, где используются лишь «государственная безопасность» и «безопасность», что создает терминологическую неопределенность, затрудняющую единое толкование [40].

Ключевым документом остается Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который устанавливает принципы обеспечения различных видов безопасности, но, исключает базовые определения, что делает его «весьма неоправданным с точки зрения техники написания нормативно-правовых актов федерального уровня» [40].

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» вводит более конкретное понимание национальной безопасности, определяя ее как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и

устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [43].

Однако С.В. Новоселов критикует этот подход за пассивность термина «состояние», предлагая видеть безопасность как «контролируемые субъектом условия его существования», где акцент на активной деятельности по управлению рисками [30].

Д.Е. Баталов подчеркивает, что теория национальной безопасности должна служить «методологической основой стратегического планирования и реализации мер по обеспечению национальной безопасности» [7, с. 235].

Таким образом, нормативная база эволюционирует от общих принципов к стратегическому видению, но страдает от отсутствия унифицированных дефиниций, что ослабляет ее эффективность.

В Финансовом словаре термин «национальная безопасность» сформулирован сжато и одновременно обтекаемо, как безопасность многонационального народа РФ как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ.

В словаре И.И. Санражевского «национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям, гарантирующие возможность стабильного прогресса общества, позволяющие обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства» [40].

Авторы политологического словаря-справочника Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов представляют национальную безопасность, как «совокупность внутренних и внешних условий, выполнение которых обеспечивает стабильное политическое, социально-экономическое и духовно-культурное развитие общества, независимость, защиту суверенитета и территориальной целостности государства» [40].

В.А. Каламанов утверждает, что «национальная безопасность Российской Федерации – такое качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, российских народов и всего многонационального народа России, которое характеризуется закреплённой на законодательном уровне согласованностью их интересов, их защищённостью от существующих или ожидаемых внешних и внутренних угроз, возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан» [18, с. 15].

В.А. Колокольцев говорит, что под национальной безопасностью понимается «состояние страны, при котором отсутствуют или нейтрализованы реальные внешние и внутренние угрозы ее единству, воспроизводству и стабильному развитию, т.е. обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти» [22, с. 21].

В.М. Редкоус формулирует следующее определение: «национальная безопасность – это защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, обеспечивающая их устойчивое прогрессивное развитие» [36, с. 25].

Доктринальные подходы к понятию национальной безопасности группируются вокруг трех ключевых интерпретаций, а именно как состояния защищённости, как деятельности по устранению угроз и как системы интересов и ценностей.

В первом случае, по А.И. Позднякову, это «защищённость национального достояния от любых видов значимого для страны и ее народа ущерба» [7, с. 235], где акцент идет на пассивной устойчивости. А.В. Степанов соглашается с данным определением, видя в ней «государственно-правовой

институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах» [40].

Во втором подходе безопасность трактуется как активный процесс.

В. П. Беляев, С. Ю. Чапчиков определяют ее как «деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества по выявлению, предупреждению, ослаблению, устранению и отражению опасностей и угроз» [8, с. 36], что подчеркивает динамику, где государство не пассивно наблюдает, а активно контролирует условия.

Третий подход фокусируется на ценностях и интересах.

А.В. Путинцев видит в национальной безопасности комплексное социальное явление, где «национальной безопасностью является состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан» [35, с. 60].

В.П. Беляев и С.Ю. Чапчиков анализируют эволюцию понятия национальной безопасности через типологии от охранительного подхода (отсутствие опасности) к функциональному (свойство системы развиваться), где безопасность – это не только защита, но и условие прогресса [8, с. 36].

Последовательно отражает методологические подходы к определению понятия безопасности типология, предложенная М. Бондаренко, представленная в исследовании А.В. Путинцева, «согласно которой представленные в общественно-политических науках концепции безопасности, исходя из их содержания, условно подразделены на две основные группы:

- охранительный подход, основанный на сопоставлении опасности и безопасности, их диалектике; здесь безопасность определяется как гипотетическое отсутствие опасности, реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять опасностям и угрозам;

- охранительно-функциональный подход, согласно которому безопасность рассматривается с позиций внутренней организации, функционирования и развития какого-либо объекта, системы, их взаимодействия с окружающей средой.

Безопасность здесь определяется не только как возможность и способность кого-либо или чего-либо охранять, оборонять себя, а, прежде всего, как свойство объекта, системы выживать, развиваться и совершенствоваться, их способность сохранять свои особые качества, как отсутствие противоречий в функционировании и развитии объекта, системы, которые могут привести их к разрушению» [35, с. 60].

По мнению С.В. Новоселова, «стратегическая цель обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности обусловлена национальными интересами Российской Федерации во внутривнутриполитической сфере, к которым относятся сохранение конституционного строя, поддержание гражданского мира и национального согласия, единства правового пространства, правопорядка, а также профилактика, противодействие и ликвидация последствий проявления терроризма, политического и религиозного экстремизма, этнического сепаратизма» [30].

Г.А. Майстренко добавляет, что в условиях глобализации угрозы стирают грани между внутренними и внешними, требуя политики, направленной на «обеспечение геополитических интересов России, ее независимости, политической стабильности, прогрессивного социально-экономического развития» [27, с.26].

В итоге, анализ показывает, что национальная безопасность – это не статичное состояние, а динамичная система, направленная на защищенность интересов от угроз через активную деятельность государства и общества.

1.2 Понятие, история становления и развития Федеральной службы войск национальной гвардии РФ

Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [45]. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее Росгвардия или ВНГ РФ) была создана в 2016 г. как важный институт обеспечения национальной безопасности государства. Появлению данного органа предшествовал ряд значительных изменений в геополитической обстановке, внутренней политике государства и новых вызовов национальной безопасности России.

Так, по мнению В.А. Марина, «предпосылками к созданию новой структуры явились: национальные приоритеты на долгосрочную перспективу по укреплению обороны страны, государственной и территориальной целостности РФ. Необходимость же в более эффективном использовании ресурсов внутренних войск, специальных отрядов быстрого реагирования, отрядов мобильных особого назначения системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом, выстраивание надежной территориальной обороны и охраны государственной границы РФ послужили основаниями для образования ФСВНГ РФ» [28, с. 88].

В.В. Волков обращает внимание на историческую попытку создать Российскую гвардию еще в начале 1990-х годов, которая закончилась

неудачей из-за отсутствия финансовых ресурсов и нормативной базы. Идея создания Национальной гвардии вернулась уже в 2010-х годах, когда Президент В.В. Путин начал процесс восстановления исторических полков, а затем формирования войск национальной гвардии на базе внутренних войск МВД. Однако даже в этот раз процесс создания нового силового органа сопровождался значительными трудностями [12, с. 685].

Одной из главных проблем стал переходный период, в ходе которого подразделения МВД передавались в ведение Росгвардии. Хотя организационная передача была формально завершена к октябрю 2016 г., на практике подразделения продолжали использовать старые ведомственные приказы МВД, одновременно вынужденные подстраиваться под новые законы Росгвардии. Такая правовая двойственность затрудняла координацию действий и отчетность, поскольку сотрудники фактически находились между двумя нормативными системами. Кроме того, автор отмечает, что законодатель установил постепенное вступление в силу отдельных полномочий Росгвардии, что создало дополнительные сложности. Например, полномочия по контролю за оборотом оружия начали действовать только с 1 января 2018 г.

Для их полноценной реализации требовалась инфраструктура на местах: помещения для хранения оружия, проведения контрольного отстрела и хранения взрывчатых веществ. Однако соответствующие материальные условия в территориальных подразделениях на тот момент отсутствовали, поскольку заранее подобные задачи не ставились [10].

В.В. Волков выделяет в исследовании проблему материально-технического и финансового обеспечения после передачи Росгвардии не только внутренних войск, но и новых категорий сотрудников – бывших полицейских, государственных служащих и работников. Бюджет, изначально рассчитанный на содержание внутренних войск, оказался явно недостаточным для новой структуры. В связи с этим возникла необходимость срочного формирования собственной системы централизованного тылового,

технического, медицинского и финансового обеспечения Росгвардии [12, с. 686].

В настоящее время Конституционно-правовой статус Росгвардии определяется положениями Конституции РФ, закрепляющими принципы обеспечения безопасности личности, общества и государства. Согласно ст. 71 Конституции РФ, вопросы обороны и безопасности находятся в исключительном ведении Российской Федерации, что предоставляет федеральному уровню власти право формирования специальных военизированных структур для обеспечения национальной безопасности [23].

А.П. Червинская в своей работе «О некоторых вопросах статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» высказывает предположение о том, «что именно правопреемственность ФСВНГ РФ от МВД РФ, по отношению к вошедшим в ее состав подразделениям, определяет статус ФСВНГ РФ» [49, с. 107].

В.А. Марин в своем исследовании не соглашается с данным мнением, считая его заблуждением. Он полагает, что «не перешедшие права и обязанности по отношению к подразделениям, вошедшим во вновь созданную структуру определяют ее статус, а решение поставленных перед публичным органом исполнительной власти задач и выполнение общественно-значимых функций устанавливает положение органа исполнительной власти в системе органов, решающих задачи правоохранительной деятельности» [28, с. 88].

Анализируя научные позиции, можно выделить несколько ключевых точек зрения относительно значимости Федеральной службы войск национальной гвардии в системе обеспечения общественной безопасности.

Так, А.А. Тыщенко подчеркивает стратегическое значение Росгвардии, характеризуя её как важнейший элемент системы национальной безопасности России. Данная позиция отражает институциональный подход к пониманию роли ВНГ, где служба рассматривается как структурная единица, существенно усиливающая всю систему обеспечения безопасности государства. Автор исходит из понимания, что создание специализированного органа с

конкретными полномочиями позволяет более эффективно противодействовать угрозам государственной и общественной безопасности [41, с. 160].

А.Г. Асеев, В.Н. Буряков и И.В. Шевченко акцентируют внимание на функциональном аспекте деятельности Росгвардии, выделяя её основное предназначение. В их трактовке Росгвардия выступает не просто как организационная единица, а как активный субъект, обеспечивающий безопасность и защиту прав граждан. Подход этих авторов отличается более прикладным характером, поскольку они фокусируются на конкретных задачах и функциях службы, а не только на её месте в системе органов государственной власти [4, с. 61].

В правоприменительной деятельности войск национальной гвардии выделяются следующие особенности:

- субъектами выступают уполномоченные должностные лица, действующие от имени государства;
- объектом правоприменения являются общественные отношения в сфере их деятельности;
- перечень задач, стоящих перед войсками, определяет специфику правоприменения;
- выполнение служебно-боевых задач часто происходит в экстремальных условиях, таких как режимы контртеррористических операций, чрезвычайного или военного положения, массовые беспорядки;
- на эффективность правоприменения влияют условия общего характера (социально-экономические и политические факторы, правовая культура общества) и частного характера (качество законодательства, организация службы, морально-психологический климат, профессиональная культура военнослужащих и участие гражданского общества);

- применение права осуществляется специальными методами и процедурами в рамках правовых норм дозволений и запретов; используются специфические методы государственно-правового принуждения, такие как задержание, составление протоколов, вскрытие транспортных средств, проникновение в помещения, оцепление территорий;
- применяются как общие, так и специальные нормативные правовые акты; деятельность носит повышенную социальную значимость, что выражается в участии в спасательных операциях, эвакуации населения, борьбе с пожарами, эпидемиями, защите объектов хозяйственного, социального и культурного значения [39, с. 67].

На сегодняшний день Росгвардия уже сформировалась как новая силовая структура, сочетающая в себе войсковой и полицейский компоненты. С учётом современных угроз, в том числе попыток внешнего вмешательства во внутренние дела России и использования социально-экономических трудностей для дестабилизации общества, Росгвардия усиливает функции по защите конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и внутренней стабильности [4].

Также перед ведомством стоят задачи по обеспечению оборонной готовности страны, защите граждан за рубежом, развитию мобилизационных возможностей, морально-психологической поддержке личного состава и борьбе с преступностью, особенно в сфере информационных технологий и экономических правонарушений. Кроме того, ведётся активное развитие структуры самой Росгвардии, включая совершенствование системы управления, расширение полномочий и повышение статуса территориальных органов, создание новых спецподразделений, центров подготовки, а также активное международное сотрудничество в рамках ОДКБ, ШОС, БРИКС [5].

Таким образом, создание Росгвардии стало значимым шагом в развитии системы национальной безопасности России, отражающим адаптацию к новым вызовам и угрозам как внутреннего, так и внешнего характера. Особая

ценность ФСВНГ заключается в её двойственной природе – военизированной структуры с правоохранительными функциями, что обеспечивает гибкость реагирования на различные типы угроз безопасности. Становление Росгвардии сопровождалось рядом серьёзных проблем – правовыми, организационными, материальными и управленческими, и для их окончательного преодоления требуется продолжение совершенствования законодательной базы до создания эффективных механизмов взаимодействия и обеспечения подразделений необходимыми ресурсами [3, с. 64].

1.3 Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ

Правовое регулирование деятельности Росгвардии представляет собой комплексную систему нормативно-правовых актов различного уровня, определяющих статус, полномочия, организационную структуру и порядок функционирования данной службы. Правовую основу деятельности Росгвардии составляет иерархическая система нормативных актов [31], [34].

Ключевым документом является Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

В данном законе указано, что правовую основу деятельности войск национальной гвардии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной

деятельности, в сфере частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, а также в сфере обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий (далее - уполномоченный федеральный орган исполнительной власти), и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность войск национальной гвардии [45].

Согласно данному документу, Росгвардия является центральным органом управления одной из военизированных структур государства – войсками национальной гвардии Российской Федерации. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ определяет предназначение и задачи войск национальной гвардии, принципы их деятельности, полномочия, структуру и организацию [45]. Закон определяет предназначение и задачи войск, принципы их деятельности, полномочия, структуру и организацию.

В частности, ст. 2 перечисляет ключевые задачи Войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, борьба с терроризмом и экстремизмом, охрана важных государственных объектов и специальных грузов, обеспечение режимов чрезвычайного и военного положения, а также участие в территориальной обороне Российской Федерации.

Принципы деятельности включают законность, уважение прав и свобод человека, гуманизм, гласность, приоритет мер предупреждения, сочетание гласных и негласных методов, подконтрольность и подотчетность и определены в ст. 4 закона.

Полномочия войск детализированы в статьях 8–15, где указаны такие полномочия как право на задержание, вскрытие транспортных средств, вход в помещения, оцепление территорий, использование технических средств и оружия.

Глава 5 (ст.18–23) регулирует применение физической силы, специальных средств и оружия с исчерпывающим перечнем оснований:

пресечение преступлений, административных правонарушений, задержание лиц, отражение нападений.

Прокурорский надзор за деятельностью войск закреплен в ст. 33 для обеспечения законности [45].

Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» утвердил Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии, определив её как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [42].

Документ подробно регламентирует задачи, функции, полномочия и структуру Росгвардии. Указ Президента РФ № 510 закрепил правовые и организационные основы функционирования Росгвардии, определил её место в системе государственной власти России и обеспечил правовую базу для дальнейшего развития службы в целях защиты национальной безопасности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и государственной целостности. Кроме того, Указ установил порядок взаимодействия Росгвардии с другими органами государственной власти, в частности с Министерством внутренних дел России, Федеральной службой безопасности, Министерством обороны и другими ведомствами в сфере обеспечения безопасности государства. Особое внимание уделено вопросам кадровой политики, материально-технического обеспечения, порядка финансирования, социальной защиты военнослужащих и сотрудников службы.

Стратегическое значение Росгвардии подчеркивается в документах стратегического планирования. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет ключевые аспекты обеспечения безопасности государства [43]. Согласно

пункту 26, приоритеты включают сбережение народа, развитие потенциала, оборону и государственную безопасность. Росгвардия противодействует внутренним угрозам, таким как экстремизм, терроризм, дестабилизация порядка (пункт 14).

Военная доктрина РФ (утверждена Указом от 25 декабря 2014 года № Пр-2976, в редакции 2025 года) подчеркивает роль войск в локализации конфликтов, обеспечении чрезвычайного положения и территориальной обороне. Раздел III доктрины указывает на использование военной организации для нейтрализации внутренних угроз. [11].

Значительная часть функционала Росгвардии связана с обеспечением общественной безопасности. Войска участвуют в охране общественного порядка, осуществляя патрулирование населенных пунктов и обеспечивая безопасность при проведении массовых мероприятий. Участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности регулируется Федеральным законом № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и детализируется в подзаконных актах. Правовая регламентация этой деятельности предусматривает участие войск в патрулировании населенных пунктов, обеспечении безопасности при проведении массовых мероприятий, а также привлечение войск к режимным мероприятиям при введении чрезвычайного положения.

Борьба с терроризмом и экстремизмом осуществляется в рамках Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [46], [47].

Охрана важных государственных объектов и специальных грузов регламентируется Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2016 года № 1043 «Об утверждении Перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [33]. Данный документ определяет объекты, подлежащие охране войсками

национальной гвардии, порядок организации охраны и применения сил и средств.

Отдельное внимание в правовом регулировании деятельности Росгвардии уделяется применению физической силы, специальных средств и оружия. Глава 5 Федерального закона № 226-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень оснований и порядок их применения [45].

Контроль за оборотом оружия и частной охранной деятельностью осуществляется на основании Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [48] и Закона РФ от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [17]. Законодательство наделяет Росгвардию полномочиями по лицензированию оборота оружия, контролю за соблюдением правил его хранения и использования, а также надзору за деятельностью частных охранных организаций.

Международное сотрудничество Росгвардии осуществляется на основе международных договоров Российской Федерации и национального законодательства. Основные направления международной деятельности включают обмен опытом, проведение совместных учений и операций, взаимодействие в сфере подготовки кадров. Правовое регулирование данной сферы базируется на Федеральном законе от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» и осуществляется с учетом Венской конвенции о праве международных договоров. Межведомственные соглашения Росгвардии с аналогичными структурами иностранных государств определяют конкретные формы и методы сотрудничества. Важным аспектом международного сотрудничества является участие Росгвардии в миротворческих операциях под эгидой международных организаций. Правовая основа такого участия определяется Уставом ООН, резолюциями Совета Безопасности ООН и национальным законодательством РФ.

Таким образом, правовое регулирование Росгвардии формирует единую систему, обеспечивающую эффективность в защите государства и граждан.

В заключении главы исследования сделан вывод, что национальная безопасность в исследованиях трактуется как состояние защищенности, позволяющее гарантировать конституционные права граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие страны. Научные подходы рассматривают национальную безопасность через призму состояния устойчивости к вызовам, активной деятельности по нейтрализации рисков и системы жизненно важных интересов, подчеркивая необходимость системного подхода к угрозам в различных сферах, включая военную, экономическую, информационную и социальную.

Федеральная служба войск национальной гвардии сформировалась в 2016 г. на базе внутренних войск Министерства внутренних дел, специальных отрядов и подразделений вневедомственной охраны, что ознаменовало переход к единой военизированной структуре для повышения оперативности в обеспечении общественного порядка и государственной стабильности. Переходный период характеризовался сложностями в передаче полномочий, использовании смешанной нормативной базы и обеспечении материально-технических нужд, что потребовало постепенного введения функций и адаптации к новым задачам. Конституционно-правовой статус службы определяется исключительной компетенцией федерального уровня в вопросах обороны и безопасности, где Росгвардия выступает органом исполнительной власти, сочетающим военные и правоохранительные функции для защиты конституционного строя и территориальной обороны.

Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках обеспечения национальной безопасности опирается на комплекс нормативных актов, определяющих статус, полномочия и структуру службы как ключевого элемента защиты государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз.

Глава 2 Особенности обеспечения национальной безопасности Федеральной службой войск национальной гвардии РФ

2.1 Структура и полномочия Федеральной службы войск национальной гвардии РФ

Федеральная служба войск национальной гвардии занимает уникальное положение в системе органов обеспечения национальной безопасности РФ. Она представляет собой военную организацию, наделенную правоохранительными функциями, что определяет её двойственную правовую природу. Такой статус обусловлен необходимостью оперативного реагирования на внутренние угрозы безопасности, имеющие потенциал перерастания в серьезные конфликты.

Росгвардия непосредственно подчиняется Президенту РФ как Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами РФ, что подчеркивает её особый статус в системе обеспечения национальной безопасности. Данная подчиненность обеспечивает прямую координацию действий войск с высшим руководством страны при возникновении критических ситуаций.

Организационная структура Росгвардии характеризуется многоуровневым построением, включающим центральный аппарат и территориальные органы. На центральном уровне осуществляется стратегическое планирование и общее руководство, в то время как территориальные органы адаптируют общие подходы к региональным особенностям субъектов Российской Федерации. Важнейшими элементами системы Росгвардии являются воинские части, предназначенные для боевых задач, а также подразделения с сотрудниками, имеющими специальные звания полиции, которые реализуют правоохранительные функции. Данная структура дополняется различными организациями, обеспечивающими

повседневную деятельность службы, включая учебные заведения и научно-исследовательские учреждения [38].

«Систему управления войск национальной гвардии можно условно разделить на три подфункциональные системы управления и выделить три вида функций, отражающих содержание их деятельности: основные функции, функции обеспечения, организационно-управленческие функции. Под основными функциями следует понимать те функции, для которых была создана Росгвардия, собственно, это и есть правоохранительная функция. Функции обеспечения и организационно-управленческие функции призваны для решения внутриорганизационных вопросов и обеспечения функционирования системы Росгвардии. К основным функциям войск национальной гвардии можно отнести такие направления деятельности как обеспечение государственной и общественной безопасности, борьбу с преступлениями и административными правонарушениями, охрану общественного порядка, профилактику преступлений и административных правонарушений, охрану собственности и др., т.е. это направления деятельности, отраженные в задачах. К функциям обеспечения относятся материально-техническое обеспечение, медицинское, финансовое, информационное, правовое, жилищное обеспечение, социальная защита и др. Организационно-управленческие функции включают в себя разработку и совершенствование деятельности структурных подразделений войск национальной гвардии, выработка и реализация управленческих решений, организация и обеспечение внутрисистемного и внесистемного взаимодействия органов и подразделений, организация планирования деятельности и др.» [39, с. 67].

Ф.С. Сибгатуллин под компетенцией Росгвардии понимает «нормативно закреплённую систему властных полномочий в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации и оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и

вневедомственной охраны, обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [39, с. 67].

Должностные лица Росгвардии наделены широким кругом полномочий, которые разделены на четыре группы:

- общие полномочия;
- специальные полномочия;
- полномочия по обеспечению особых правовых режимов, вводимых на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;
- иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Основные полномочия Росгвардии перечислены в разделе II Указа Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 30.07.2024) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») [42]. Их можно разделить на несколько групп, перечисленных далее.

Первая группа полномочий охватывает формирование и реализацию государственной политики, а также нормативно-правовое регулирование. Росгвардия разрабатывает стратегические документы и проекты законов, подготавливает предложения Президенту и Правительству, обобщает практику применения законодательства и анализирует обстановку в сферах своей деятельности, на основе чего разрабатывает меры по совершенствованию своей работы.

Вторая группа связана с планированием, строительством, развитием и применением войск национальной гвардии. Росгвардия отвечает за планирование их применения как в мирное, так и в военное время, участвует в территориальной обороне и планировании обороны России, разрабатывает концепции развития войск и организует их мобилизационную и боевую подготовку.

Третья группа полномочий относится к обеспечению охраны общественного порядка, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Росгвардия участвует в охране общественной безопасности, в обеспечении режима чрезвычайного положения и военного положения, защищает государственную границу и участвует в контртеррористических операциях.

Четвертая группа включает полномочия по охране объектов и имущества. Росгвардия организует охрану особо важных государственных объектов, сооружений на коммуникациях, специальных грузов, имущества граждан и юридических лиц на договорной основе, а также обеспечивает безопасность объектов государственной охраны.

Пятая группа касается лицензирования, надзора и контроля. Росгвардия выдает лицензии на оборот оружия, частную охранную и детективную деятельность, ведет учёт оружия, осуществляет федеральный контроль в этих сферах, а также обеспечивает безопасность объектов топливно-энергетического комплекса.

Шестая группа полномочий связана с организацией и предоставлением государственных услуг. Росгвардия разрабатывает административные регламенты, создает и ведет информационные системы, предоставляющие сведения гражданам, организациям и государственным органам, а также ведет производство по делам об административных правонарушениях.

Седьмая группа полномочий – образовательная деятельность. Росгвардия организует обучение кадров в своих учебных заведениях, разрабатывает образовательные программы, устанавливает особенности образовательной деятельности в сфере безопасности и обороны, регулирует вопросы приема, отчисления и социальной поддержки обучающихся.

Восьмая группа охватывает обеспечение социальной защиты личного состава. В нее входит организация социального, правового и медицинского обеспечения военнослужащих, сотрудников и гражданских служащих, вопросы жилищного обеспечения, государственного страхования жизни и

здоровья, а также проведение профилактических и реабилитационных мероприятий.

Девятая группа полномочий относится к материально-техническому обеспечению. Росгвардия отвечает за централизованное снабжение вооружением, техникой и другими ресурсами, за строительство и реконструкцию объектов, размещение государственного оборонного заказа, закупку товаров и услуг.

Десятая группа включает обеспечение внутренней безопасности и правопорядка. Росгвардия осуществляет контроль за соблюдением законности своими подразделениями, борется с коррупцией, проводит мероприятия по собственной безопасности и обеспечивает информационную безопасность.

Одиннадцатая группа полномочий связана с международной деятельностью. Росгвардия имеет право взаимодействовать с органами власти иностранных государств, заключать межведомственные международные договоры, участвовать в подготовке кадров для иностранных органов, организовывать научные исследования и применять современные достижения науки и техники в своей деятельности [9].

Росгвардия наделена полномочиями по пресечению террористических актов, участию в контртеррористических операциях, а также по предупреждению и пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований.

Применение физической силы допускается в строго определенных случаях, а именно для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям сотрудников Росгвардии. Закон подчеркивает, что применение физической силы должно быть соразмерно характеру и степени опасности угрозы, а также силе оказываемого противодействия [13].

Специальные средства применяются в случаях, предусмотренных законом, например, для отражения нападения на граждан и сотрудников

Росгвардии, освобождения заложников, пресечения массовых беспорядков. Перечень специальных средств утвержден Правительством РФ и включает различные средства индивидуальной защиты, активной обороны, обеспечения специальных операций.

Применение оружия является исключительной мерой и допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом: при защите от нападения, угрожающего жизни и здоровью, освобождении заложников, отражении группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, задержании лица, оказывающего вооруженное сопротивление. Закон устанавливает запрет на применение оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, за исключением случаев совершения ими вооруженного или группового нападения [25].

Недавние поправки, внесенные Федеральным законом от 04.08.2023 № 440-ФЗ и от 08.08.2024, расширили полномочия в части пресечения беспилотных аппаратов и обеспечения собственной безопасности, что отражает адаптацию полномочий к современным угрозам.

Принципы деятельности войск национальной гвардии не претерпели никаких изменений с периода деятельности внутренних войск МВД России, которые были представлены в ст. 3 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Принципы деятельности войск национальной гвардии можно условно разделить на конституционные и организационно-распорядительные. Конституционные принципы включают в себя принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законности. Принципы централизации и единоначалия можно отнести к блоку организационно-распорядительных принципов.

Ф.С Сибгатуллин выделяет два основных блока принципов деятельности войск национальной гвардии России – конституционные и организационно-распорядительные.

Конституционные принципы отражают фундаментальные основы государственной службы, которые строятся на уважении прав и свобод личности. Один из таких принципов – соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В своей деятельности военнослужащие национальной гвардии обязаны действовать так, чтобы не нарушать законные права и свободы граждан, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или иных обстоятельств. Их деятельность должна быть строго подчинена защите интересов личности и общества, недопущению злоупотреблений властью и произвола [29].

Другой важнейший конституционный принцип – соблюдение законности, что предполагает, что все действия войск национальной гвардии должны осуществляться в точном соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента и иными нормативными актами. Отклонение от закона, самовольное превышение полномочий или нарушение установленных процедур является недопустимым.

Организационно-распорядительные принципы касаются внутреннего устройства и управления в войсках. Среди них выделяются принцип централизации и принцип единоначалия.

Принцип централизации означает, что управление войсками национальной гвардии осуществляется из единого центра. Все подразделения действуют в рамках единой государственной политики и подчиняются единой вертикали власти, что обеспечивает согласованность действий, четкость выполнения приказов и единство подходов к решению поставленных задач.

Принцип единоначалия выражается в том, что каждый военнослужащий подчиняется своему непосредственному начальнику, который несет всю полноту ответственности за подчиненное ему подразделение и за результаты выполнения задач. Единоначалие требует строгой дисциплины, безусловного выполнения распоряжений и приказов начальников, что особенно важно для

эффективной работы в экстремальных условиях, характерных для деятельности Росгвардии [39, с. 67].

Таким образом, деятельность войск национальной гвардии строится одновременно на уважении прав человека и строгом следовании закону с одной стороны и на централизованной, четко выстроенной системе управления, с другой стороны.

Несмотря на это, многими авторами выделяется проблема взаимодействия между Росгвардией и другими органами. В.А. Марин пишет, что «обязанность взаимодействия ФСВНГ РФ с иными федеральными, региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями невольно приведет к дополнительному нормативно-правовому регулированию данных направлений деятельности Росгвардии» [28, с. 88].

На это обстоятельство в своих выводах в статье «Участие Национальной гвардии в обеспечении военной безопасности» указывает и А. А. Ковалев, он пишет, что «не совсем понятны вопросы практического взаимодействия Росгвардии с другими силовыми институтами власти (МВД РФ, ФСБ), подчеркивает дублирующие функции указанных силовых структур» [20, с. 53].

В.И. Майоров также отмечает недостаточную четкость разграничения полномочий между Росгвардией и другими правоохранительными органами, прежде всего, органами внутренних дел. Данный факт может приводить к дублированию функций и снижению эффективности деятельности правоохранительной системы в целом. Решением этих проблем, как считает автор, должно стать развитие механизмов взаимодействия между ведомствами. Следует совершенствовать нормативно-правовую базу, устранять существующие недостатки в координации, уделять внимание совместному планированию действий, согласованию целей, задач, форм и методов работы. Только взаимовыгодное, четко организованное

сотрудничество Росгвардии и полиции обеспечит эффективную охрану правопорядка при наиболее рациональном использовании ресурсов [26, с. 48].

Особый интерес представляет позиция В.П. Ефериной, который затрагивает правовой аспект взаимодействия Росгвардии и МВД России. Он указывает на существенную проблему – асимметрию обязанностей и полномочий, где полиция обязана, а Росгвардия лишь наделена полномочиями. Такая формулировка создает неравенство в распределении ответственности, что может приводить к ситуациям, когда за результаты неудачных совместных операций отвечает только МВД России [24].

В.А. Крупин рассматривает проблему взаимодействия Росгвардии и МВД с практической точки зрения, указывая на необходимость новых подходов к организации профилактической работы и оперативного прикрытия малых населенных пунктов. Его позиция отражает понимание того, что традиционные формы и методы работы не всегда соответствуют современным вызовам и требуют адаптации с учетом передового опыта [24].

Для более глубокого понимания особенностей правоприменительной практики Росгвардии в современных условиях проведён анализ ряда судебных актов высших судебных инстанций Российской Федерации. Рассмотренные дела касаются различных аспектов деятельности Росгвардии: от контроля за оборотом оружия до осуществления надзора за ведомственной охраной. Они демонстрируют, как суды оценивают законность действий Росгвардии в процессе реализации её полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка. В каждом из дел освещаются как позиции сторон спора, так и подходы судов к применению норм федерального законодательства, регулирующего деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации.

К примеру, Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2024 г. по делу № 10-КАД24-5-К6. Спор возник из-за отказа территориального органа Росгвардии выдать гражданину разрешение на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия. Истец считал

отказ незаконным, утверждая, что соответствует требованиям закона "Об оружии". Росгвардия мотивировала отказ сведениями о наличии у гражданина административных правонарушений, что по закону является основанием для отказа. Шестой кассационный суд удовлетворил требования гражданина, однако Верховный Суд отменил это решение, указав, что даже при снятии взысканий государственный орган вправе учитывать факты правонарушений в целом для оценки благонадёжности заявителя. Верховный Суд подтвердил законность действий Росгвардии, установив, что обеспечение общественной безопасности и надзор за благонадёжностью владельцев оружия имеют приоритетное значение [19].

Также рассмотрено Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2017 г. по делу № А40-125360/17, где ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность» оспаривало законность предписания Росгвардии, выданного по итогам проверки, которая выявила, что предприятие охраняло объекты, не относящиеся к государственной собственности и не включённые в перечень ведомственной охраны Минкомсвязи. Росгвардия потребовала устранить эти нарушения. Арбитражный суд города Москвы отказал в удовлетворении требований, и Девятый арбитражный апелляционный суд оставил решение без изменений, подтвердив правомерность действий Росгвардии и указав, что контроль за соблюдением законодательства о ведомственной охране осуществляется в рамках её полномочий. Росгвардия осуществляет эффективный надзор за соблюдением установленных требований в сфере охранной деятельности и правомерно применяет меры государственного контроля [14].

Далее рассмотрено решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2024 г. № АКПИ24-127. Истец обратился в суд с требованием признать частично недействующим приложение № 9 к Административному регламенту Росгвардии, касающемуся порядка выдачи разрешений на хранение и ношение оружия. Гражданин утверждал, что требования являются избыточными и нарушают его права. Верховный Суд, рассмотрев дело,

отказал в удовлетворении иска, подтвердив, что положения регламента соответствуют федеральному законодательству и направлены на повышение контроля за оборотом оружия в целях обеспечения общественной безопасности. Верховный Суд подтвердил необходимость установленных требований, подчеркнув их законность, обоснованность и направленность на обеспечение национальной безопасности [37].

Рассмотренные дела показывают, что деятельность Росгвардии по контролю за оборотом оружия, осуществлению ведомственного надзора и обеспечению общественной безопасности осуществляется в строгом соответствии с федеральным законодательством. Суды, включая Верховный Суд Российской Федерации и арбитражные суды, подтверждают правомерность действий Росгвардии, отмечая их соответствие целям национальной безопасности, охраны правопорядка и защиты общества от потенциальных угроз. Судебные акты свидетельствуют о высокой степени правового регулирования в деятельности Росгвардии, её способности эффективно исполнять надзорные функции и защищать государственные интересы в сфере безопасности.

2.2 Цели и задачи Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ

Основные цели Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ вытекают из конституционных принципов, где акцент делается на защите конституционного строя, и реализуются через систему задач, полномочий и функций, регулируемых федеральным законодательством.

Основные задачи Федеральной службы войск национальной гвардии в РФ в сфере национальной безопасности определены законодательством, таким как Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента Российской

Федерации от 30 сентября 2016 года № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране» и другими нормативными актами.

Центральным элементом определения целей и задач является ст.2 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», которая напрямую формулирует спектр ответственности войск.

В части 1 статьи 2 говорится, что на войска национальной гвардии возлагается выполнение следующих задач:

- участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а

также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

- охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;
- обеспечение безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц по поручениям Президента Российской Федерации [45].

Задачи отражают многоуровневый подход к безопасности, включая как повседневное поддержание порядка, так и участие в чрезвычайных ситуациях.

В ч. 2 ст. 2 закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предусмотрена возможность расширения задач и указано, что иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами [45]. Данное положение обеспечивает гибкость в реагировании на новые вызовы, такие как геополитические риски или внутренние конфликты, и подчеркивает подчиненность службы высшему руководству страны.

Цели службы, таким образом, не ограничиваются перечисленными задачами, но ориентированы на общую цель укрепления национальной безопасности.

С.В. Коваленко и Ю.В. Сараев идут дальше и формулируют позицию, согласно которой Росгвардия должна вывести задачи обеспечения безопасности «на новый неизмеримо высокий уровень». Данная точка зрения представляется наиболее амбициозной и перспективной, поскольку не просто

констатирует существующее положение вещей, а задает вектор развития, определяет ожидания от деятельности службы. Авторы подчеркивают, что создание Росгвардии – это не просто структурная реформа, а качественный скачок в сфере обеспечения безопасности [21, с. 420].

Военная составляющая деятельности Росгвардии проявляется в участии в территориальной обороне Российской Федерации. Данное направление включает защиту важных государственных и военных объектов от действий противника, а также борьбу с диверсионно-разведывательными формированиями. Для эффективного выполнения этих задач осуществляется поддержание постоянной боевой готовности подразделений, проведение боевой подготовки и учений. В рамках организации применения войск проводится планирование и осуществление боевого применения подразделений в соответствии с законодательством.

Важнейшей сферой ответственности Росгвардии является осуществление контрольно-надзорных функций. Служба реализует федеральный государственный контроль за оборотом оружия, включая лицензирование его приобретения и контроль за правилами хранения. Также осуществляется надзор за частной охранной и детективной деятельностью, включая лицензирование предприятий и проверку квалификации сотрудников. В поле зрения Росгвардии находятся вопросы обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, требующие контроля за выполнением требований антитеррористической защищенности. Не менее важным является контроль за деятельностью ведомственной охраны и подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами.

Социальное обеспечение личного состава представляет собой значимое направление деятельности Росгвардии. Реализация комплекса мер социальной поддержки, медицинского и жилищного обеспечения способствует формированию высокопрофессионального и мотивированного кадрового состава. Данные меры распространяются не только на действующих

военнослужащих и сотрудников, но и на граждан, уволенных со службы, а также членов их семей.

В настоящее время Росгвардия активно и всесторонне решает задачи цифровой трансформации, становясь одним из лидеров этого процесса среди федеральных органов власти. На выездном заседании комитета Государственной Думы, прошедшем 23 июня 2023 г., руководство Росгвардии представило результаты своей работы в области цифровизации, подчеркнув решительный настрой на развитие современных цифровых решений в своей деятельности.

Одним из ключевых направлений стало то, что Росгвардии переданы полномочия по созданию, развитию и эксплуатации программного обеспечения для предоставления государственных услуг в электронной форме. В настоящее время ведомство оказывает более 25 видов государственных услуг, из которых 24 уже переведены в электронный вид. Эти услуги касаются, прежде всего, вопросов оборота оружия — выдачи лицензий на приобретение, хранение, ношение и транспортировку оружия и боеприпасов, лицензирования частной охранной и детективной деятельности, а также ряда сопутствующих административных процедур.

Для обеспечения цифрового перехода в сфере оборота оружия Росгвардией совместно с Минцифры России создана перспективная Федеральная платформа по контролю за оборотом оружия и управлению охранными услугами (ФКПО). Эта единая цифровая среда объединяет физических и юридических лиц, оружейные магазины, производственные предприятия и государственные структуры. Платформа уже начала функционировать в пилотных регионах – Москве, Ивановской, Тульской и Ярославской областях. Внедрение ФКПО открывает новые возможности для повышения эффективности государственного контроля, упрощает для граждан и организаций процесс получения услуг и повышает прозрачность операций в области оборота оружия.

Одновременно с цифровизацией услуг Росгвардия участвует в национальных проектах по цифровой экономике, здравоохранению и социальной поддержке граждан, что отражает комплексный подход ведомства к цифровой трансформации. В частности, разработка новых административных регламентов для осуществления контрольно-надзорных функций и оказания государственных услуг ведётся в тесном сотрудничестве с Минцифры и другими министерствами. При этом акцент делается на создание единого правового пространства и стандартизацию цифровых процедур.

Кроме того, Росгвардия активно работает над повышением защищенности своих информационных систем. Ведомство стало участником эксперимента по усилению кибербезопасности в рамках перевода на единую государственную платформу «ГосТех». В перспективе планируется дальнейшая модернизация ресурсной базы, внедрение современных цифровых продуктов, что повысит потенциал Росгвардии в обеспечении национальной безопасности.

Большое значение придается развитию цифровой культуры внутри самого ведомства. В 2023 г. Росгвардия провела первую цифровую олимпиаду среди своих сотрудников, которая вызвала большой интерес среди военнослужащих, специалистов тыла, медицины и охраны. Это мероприятие направлено на повышение уровня цифровой грамотности персонала и стимулирование интереса к использованию и разработке информационных технологий.

Итогом всей этой работы стало признание Росгвардии лидером цифровой трансформации среди 61 федерального ведомства, согласно рейтингу Минцифры России. Такой успех подчеркивает, что ведомство не только успешно реализует стратегию цифровизации, но и активно участвует в процессе формирования технологического суверенитета страны.

Таким образом, Росгвардия в настоящее время решает задачи цифровой трансформации через создание и развитие электронных государственных

услуг, построение единой цифровой платформы ФКПО, усиление защиты своих информационных систем, внедрение новых технологий в служебную деятельность и развитие цифровых компетенций у сотрудников, что делает её полноценным и эффективным участником процесса цифровой модернизации государственного управления России [52, с. 84].

В заключении пункта, можно отметить, что, рассматривая возложенные на Росгвардию задачи и полномочия, можно ее рассматривать как своеобразный мощный силовой инструмент, с помощью которого в должной мере обеспечивается государственная и общественная безопасность России.

2.3 Правовое положение (статус) сотрудника Федеральной службы войск национальной гвардии РФ

Правовое положение сотрудника Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой комплексную систему норм, определяющих права, обязанности, гарантии и ограничения, связанные с особым характером службы в структуре, ориентированной на обеспечение государственной и общественной безопасности. В основу этого статуса положены следующие нормативные акты:

- Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
- Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;
- Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

- Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников исполнительной системы»;
- Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 157 Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [44];
- Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;
- другие нормативные правовые акты, изданные в развитие вышеуказанных актов, в том числе постановления Правительства 54 Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты Росгвардии и МВД России.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», устанавливает порядок выполнения задач сотрудниками, подчеркивая их представительский статус как органов власти. Согласно ст. 26 закона, «военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии при несении боевой службы, выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач являются представителями власти и находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации» [45], что подразумевает запрет на вмешательство в их деятельность со стороны неуполномоченных лиц и предусматривает ответственность за воспрепятствование исполнению обязанностей, включая оскорбление или насилие.

Данная норма подчеркивает иммунитет сотрудников от произвольных действий, таких как привод, задержание или досмотр без официального представителя или судебного решения, а также конфиденциальность сведений о тех, кто выполняет специальные задания по противодействию терроризму.

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» расширяет понимание статуса, определяя его как совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих», с учетом ограничений, обусловленных необходимостью беспрекословного выполнения задач, включая риск для жизни [41].

Военнослужащие обладают правами человека и гражданина, но с ограничениями, установленными для обеспечения обороны и безопасности, такими как право на ношение оружия и дополнительные социальные гарантии от органов государственной власти. Данный закон подчеркивает, что на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни», что обосновывает предоставление

компенсаций, включая медицинское обеспечение и бесплатный проезд в служебных целях.

Особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Анализируя эволюцию нормативной базы, исследователь В.М. Шеншин отмечает, что создание Федеральной службы войск национальной гвардии в 2016 г. привело к интеграции различных структур, включая подразделения МВД, что создало пробелы в регулировании статуса сотрудников, сочетающих военный и полицейский аспекты. По его мнению, «с одной стороны, сотрудники осуществляют свою служебную деятельность в военной организации, а с другой стороны, по многим вопросам руководствуются законами, определяющими прохождение службы в органах внутренних дел» [51], что требует совершенствования нормативной базы для сохранения социальных гарантий при переводе на военную службу.

В.М. Шеншин подчеркивает интенсивную работу по корректировке законодательства, включая принятие 10 федеральных законов и указов Президента РФ, а также ведомственных приказов, регулирующих аттестацию, отпуска и денежное довольствие, с акцентом на уравнивание прав сотрудников Росгвардии с полицейскими в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2018 № 264-ФЗ [52, с. 83].

Развивая идею конституционного фундамента, Е.Б. Абакумова проводит сравнительный анализ, определяя конституционно-правовой статус военнослужащего Росгвардии как сложную конструкцию, включающую общую, специальную и особенную части, где общая часть отражает права гражданина, специальная – общие права военнослужащих, а особенная – специфические для Росгвардии.

Автор утверждает, что «конституционно-правовой статус – это основные права, свободы и обязанности личности, закрепленные в Конституции Российской Федерации» [1, с. 54], но для военнослужащих свободы трансформируются в строго регламентированные права без возможности выбора поведения, с ограничениями, такими как запрет на разглашение тайны или критику приказов, в соответствии со статьей 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Е.Б. Абакумова подчеркивает компенсационный механизм, говоря, что «ограничения конституционных прав и свобод компенсируются установленным комплексом социальных гарантий, предоставленных государством военнослужащему Росгвардии» [1, с. 54], включая жилищное обеспечение и защиту семьи, что согласуется с принципом соразмерности ограничений общественным интересам, закрепленным в ст. 55 Конституции РФ.

«Военнослужащие (сотрудники) Росгвардии обладают особым социально-правовым статусом, подобным аналогичному статусу военнослужащих, а гарантии их государственной защиты закреплены положениями главы 5 Закона о Росгвардии. На практике, если судить по публикациям в научной литературе, среди актуальных проблем государственного обеспечения социально-правового статуса военнослужащих (сотрудников) Росгвардии доминируют вопрос не о размере их денежного довольствия, медицинском, пенсионном и пр. обеспечении, а о своевременном и обязательном предоставлении отдельным категориям военнослужащих (сотрудников) Службы жилых помещений. Военнослужащие (сотрудники) Росгвардии должны иметь необходимую профессиональную, юридическую и физическую подготовку, квалифицированно, обеспечивая его сохранность и надлежащие эксплуатационные характеристики, пользоваться табельным оружием, специальными средствами, закрепленными за ними предметами вооружения и техники (ч.4 ст.24 Закона о Росгвардии). При невыполнении указанных законодателем требований, необеспечении сохранности военного,

иною имущества Службы, его незаконном отчуждении, хищении, уничтожении, повреждении, порче, обычно следуют возмещение убытков и вреда, другие легальные меры, в т.ч. санкции к причинителям вреда» [49, с. 107].

В контексте специальных условий службы, В.В. Луценко фокусируется на особенностях статуса в режиме контртеррористической операции, подчеркивая, что «военнослужащий войск национальной гвардии обладает специальным правовым статусом, так как является специальным субъектом права» [25, с. 1100], с расширенными гарантиями за риски, связанные с борьбой против терроризма.

Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористический акт определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека... в целях дестабилизации деятельности органов власти», что активизирует дополнительные компенсации. В.В. Луценко отмечает, что «государство, обеспечивая данные отношения, устанавливает дополнительные гарантии в виде компенсаций, пособий, льгот, дополнительных выплат» [25, с. 1100], включая возмещение ущерба имуществу и меры защиты семьи, что стимулирует выполнение задач и отражает приоритет национальной безопасности.

В.В. Луценко подчеркивает, что в контртеррористическом режиме «система юридических гарантий представляет собой совокупность методов и средств, единство структурных функциональных связей» [25, с. 1100], требующую совершенствования для социальной реабилитации.

Таким образом, правовое положение сотрудника Росгвардии формируется на стыке военного и правоохранительного законодательств, где ограничения прав оправдываются спецификой службы, но компенсируются широким спектром гарантий.

Например, ст. 27 Федерального закона № 226-ФЗ обязывает охраняемые организации предоставлять служебное жилье контрактникам и их семьям, а при отсутствии – компенсировать аренду.

Также для сотрудников предусмотрено медицинское обеспечение по ст. 28 Федерального закона № 226-ФЗ. Медицинская помощь военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии организуется в соответствии с порядками оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Сотруднику, выполнявшему задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также сотруднику, проходившему службу в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации в трехмесячный срок предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью до 30 суток. Предусмотренная медико-психологическая реабилитация сотрудника проводится бесплатно [45].

Аналогично, ст. 28.1 Федерального закона № 226-ФЗ вводит внеочередное предоставление мест в образовательных учреждениях детям, погибших в специальной военной операции, усиливая семейную защиту.

Ст. 29 Федерального закона № 226-ФЗ указывает, что военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии, участвующие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности в служебных целях, обеспечиваются проездными документами на все виды транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и

местного сообщения в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации [45].

В.М. Шеншин видит в этом процесс непрерывного совершенствования, где новые законы, приказы заполняют пробелы, обеспечивая переход от полицейского к военному статусу без потери льгот [52, с. 85].

Проведенный анализ показывает, что правовое положение сотрудника Росгвардии сочетает общие конституционные права с специальными ограничениями и гарантиями, адаптированными к задачам войск. Статус сотрудника Росгвардии эволюционирует в динамике нормативных изменений, что обеспечивает эффективность в обеспечении безопасности.

В заключении главы сделан вывод, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации занимает уникальное место в системе обеспечения национальной безопасности страны как военная организация с правоохранными функциями, что позволяет оперативно реагировать на внутренние угрозы, способные эскалировать в конфликты. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации напрямую подчиняется Президенту как Верховному Главнокомандующему, обеспечивая координацию в кризисах.

Организационная структура включает центральный аппарат для стратегического планирования и территориальные органы для учета региональных особенностей, с воинскими частями для боевых задач, подразделениями с полицейскими званиями для правоохраны, а также учебными и научными учреждениями. Система управления делится на основные функции по обеспечению безопасности, борьбе с преступлениями, охране порядка и собственности, функции обеспечения в материально-техническом, медицинском, финансовом и социальном аспектах, а также организационно-управленческие по планированию и взаимодействию.

Полномочия охватывают формирование политики, нормативное регулирование, планирование применения войск в мирное и военное время, участие в территориальной обороне, охрану общественного порядка, борьбу с

терроризмом и экстремизмом, обеспечение режимов чрезвычайного и военного положения, охрану объектов и имущества, лицензирование и надзор за оборотом оружия, частной охранной деятельностью и безопасностью топливно-энергетического комплекса, предоставление госуслуг, образование кадров, социальную защиту состава, материальное обеспечение, внутреннюю безопасность и международное сотрудничество.

Принципы деятельности Росгвардии включают конституционные аспекты соблюдения законности и прав человека, а также организационно-распорядительные принципы централизации и единоначалия для эффективного управления. Судебная практика подтверждает законность действий службы в контроле за оружием и охраной, подчеркивая приоритет общественной безопасности.

В главе выявлены проблемы взаимодействия с другими органами, такие как дублирование функций и асимметрия обязанностей, требующие улучшения нормативной базы и координации для рационального использования ресурсов. Цели Федеральной службы войск национальной гвардии РФ ориентированы на защиту конституционного строя и укрепление национальной безопасности через систему задач, включая участие в охране порядка, обеспечении безопасности, охране объектов и грузов, борьбе с терроризмом и экстремизмом, поддержке режимов чрезвычайного положения, территориальной обороне, содействию в охране границы, надзоре за оружием и охранной деятельностью, охране имущества по договорам и безопасности должностных лиц, с возможностью расширения Президентом для гибкости в ответе на новые риски. Правовое положение сотрудника формируется комплексом норм, определяющих права, обязанности, гарантии и ограничения, с представительским статусом как власти, защитой от вмешательства, иммунитетом от произвольных действий и конфиденциальностью в специальных заданиях. Правовой статус сотрудника сочетает общие права гражданина с ограничениями для беспрекословного выполнения задач, компенсируемыми социальными гарантиями.

Глава 3 Проблемные аспекты обеспечения национальной безопасности Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и пути их решения

3.1 Проблемы в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, созданная как государственная военная организация, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, сталкивается с рядом системных проблем, отражающих противоречия в её правовом статусе, организационной структуре и практической деятельности.

Проблемы, выявленные в научных исследованиях, касаются не только институционального позиционирования Росгвардии в системе федеральных органов исполнительной власти, но и её взаимодействия с другими правоохранительными структурами, а также внутренних аспектов функционирования, таких как кадровое обеспечение и медицинское обслуживание сотрудников.

Одной из наиболее актуальных проблем является неопределённость правового статуса Росгвардии, которая по своим полномочиям выходит за рамки традиционной «службы» и приближается к министерству, но при этом не полностью интегрирована в систему исполнительной власти.

Исследователь Б.Д. Пензов подчёркивает, что ФСВНГ РФ, несмотря на формальное подчинение Президенту РФ и включение в перечень органов, возглавляемых главой государства, не соответствует критериям федеральной службы, установленным Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314, поскольку выполняет функции по разработке государственной политики в области деятельности войск, торговли оружием и частной охранной деятельности, что типично для министерств, а её директор имеет статус

федерального министра, что приводит к выводу о том, что Росгвардия фактически является «силовым» министерством, созданным для обеспечения безопасности параллельно с МВД, но без чёткого разграничения задач, что вызывает дублирование функций и неясность целей реформы [32].

В.М. Шеншин развивает эту идею, аргументируя необходимость наделения войск национальной гвардии статусом полноценной федеральной службы, поскольку их текущая модель как государственной военной организации создаёт противоречия, так с одной стороны, войска наделены широким спектром полномочий по контролю, надзору и борьбе с терроризмом, что соответствует функциям федеральной службы, а с другой – их организационная структура ограничивает интеграцию в механизм государства, приводя к правовой неопределённости и сомнениям в эффективности [50].

Данная неопределённость усугубляется в контексте подразделений, таких как вневедомственная охрана, где, по мнению А.В. Ечиной, статус остаётся промежуточным, так как де-юре она относится к военизированному органу, но де-факто функционирует как правоохранительный, что порождает коллизии в нормативной базе, включая одновременное применение Федерального закона № 226-ФЗ и актов МВД, и приводит к отсутствию единой системы социальных гарантий для сотрудников с званиями полиции [16, с. 186]. В результате такая неопределенность статуса не только размывает границы ответственности Росгвардии, но и усиливает внутренние дисбалансы, делая структуру уязвимой к внешним факторам.

Связанной с проблемой неопределенности статуса является сложность взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами, так как отсутствие чётких механизмов координации приводит к снижению оперативности и дублированию усилий.

С.И. Баженов отмечает, что, несмотря на самостоятельность Росгвардии как федерального органа с прямым подчинением Президенту РФ, её задачи по охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и экстремизмом

пересекаются с полномочиями ФСБ и МВД, что делает механизм взаимодействия несовершенным: процесс задействования специальных подразделений требует согласования между структурами, что замедляет реакции, особенно в контртеррористических операциях [6, с. 50].

Здесь И.В. Егошина и Л.В. Симакова подчёркивают проблемы в организации совместных оперативно-служебных задач с территориальными органами МВД, отмечая, что законодательные несоответствия между Федеральным законом «О войсках национальной гвардии» и «О полиции» проявляются в разной терминологии, ограничениях на применение специальных средств и оружия, где Росгвардия имеет более широкие полномочия, включая использование боевой техники при массовых беспорядках, но без единой системы планирования это приводит к конфликтам в распределении ролей, особенно при чрезвычайных ситуациях и территориальной обороне, где полиция обязана спасать граждан как приоритет, а для Росгвардии это лишь право [15, с. 11].

В итоге такая несогласованность не только снижает эффективность борьбы с внутренними угрозами, как терроризм и экстремизм, но и усиливает риск хаотичных действий в кризисах, в которых требуется оперативное межведомственное единство, подчёркивая, насколько создание Росгвардии, призванное оптимизировать ресурсы, на практике усложнило системные связи в правоохранительной сфере.

Далее, значимой проблемой в деятельности Росгвардии выступает неэффективность медицинского обслуживания сотрудников, что напрямую влияет на комплектование и удержание кадров в условиях высокой нагрузки.

В исследованиях подчёркивается, что система медицинского обеспечения, охватывающая ведомственные поликлиники и госпитали, лишена преимуществ обязательного медицинского страхования (ОМС), поскольку поступление на службу приостанавливает действие полиса, заставляя сотрудников полагаться на ведомственные учреждения, где запись к специалисту возможна только при личном обращении, что создаёт барьеры

доступности, особенно в крупных городах вроде Санкт-Петербурга, где транспортная удалённость поликлиники (например, из отдалённых районов путь занимает до 58 минут) и отсутствие вызова врача на дом для всех категорий усугубляют ситуацию [2].

Вместе с тем присутствует необходимость согласования лечения в государственных учреждениях при отсутствии возможностей в ведомственных, что затягивает процесс и критически важно в случаях, требующих срочности, таких как ведение беременности, а также тесная связь медицинских заключений с продолжением службы побуждает сотрудников обращаться в частные клиники, избегая официальных записей, что подрывает общую систему здоровья и безопасности структуры [2]. Такая организация медицинского обслуживания, оправданная закрытостью ведомства, тем не менее, усиливает некомплект кадров, поскольку снижает удовлетворённость службой и создаёт риски для оперативной готовности.

Наконец, кадровые и образовательные проблемы в Росгвардии отражают более глубокие вызовы в подготовке и мотивации персонала.

Б.Д. Пензов указывает, что усиление внутренних и внешних рисков требует изменения парадигмы военного образования, но текущая система высших учебных заведений остаётся недостаточно мобильной, с фокусом на традиционные подходы, игнорируя необходимость комплексного управления образовательными проектами, включая структурную оптимизацию и ресурсное обеспечение, что приводит к несоответствию подготовки реальным задачам войск [32].

А.В. Ечина также акцентирует внимание на кадровых дисбалансах в подразделениях вневедомственной охраны, отмечая, что отсутствие единой правовой базы для социальных гарантий сотрудников с званиями полиции сказывается на наборе кадров, так как преобладают мотивы избежания мобилизации, а не профессиональные качества, что усугубляется трудовыми спорами, игнорируемыми профсоюзами, и неравенством в оплате труда между

разными группами, делая структуру уязвимой к низкой компетентности и морально-психологическим проблемам [16, с. 187].

В совокупности эти проблемы подчёркивают, насколько Росгвардия, как относительно новая структура, сталкивается с современными вызовами, что требует разработки направлений совершенствования ее деятельности.

3.2 Совершенствование деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ

Проведенный анализ функционирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации выявил ряд системных недостатков, требующих комплексного подхода к оптимизации деятельности данного органа исполнительной власти. Научно обоснованные рекомендации по совершенствованию Росгвардии направлены на повышение эффективности ее деятельности как специализированной военной организации в структуре государственного аппарата, способной оперативно и адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы национальной безопасности.

Приоритетным направлением модернизации является устранение неопределенности правового положения Росгвардии в системе федеральных органов исполнительной власти.

Шеншин В.М. обосновывает необходимость придания войскам национальной гвардии статуса полноценной федеральной службы, что обеспечит качественно новый уровень развития данной структуры. Это предполагает расширение контрольно-надзорных полномочий в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности и обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, с одновременной интеграцией в единую систему публичной власти для эффективной координации с иными государственными органами на основе действующей Стратегии национальной безопасности. Реализация данного подхода требует внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты, позволяющих

Росгвардии осуществлять функции, аналогичные министерским, при четком разграничении компетенций с МВД и ФСБ России [50].

В отношении структурных подразделений Росгвардии предлагается законодательно урегулировать статус вневедомственной охраны посредством формирования единой нормативно-правовой базы. Целесообразно принятие Федерального закона «О статусе лица, проходящего службу по контракту в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», что позволит унифицировать социальные гарантии для сотрудников, имеющих специальные звания полиции, и военнослужащих, устранить правовые коллизии, возникающие при одновременном применении нормативных актов МВД России и Федерального закона № 226-ФЗ.

Также следует рассмотреть возможность институционального обособления вневедомственной охраны в качестве самостоятельного органа исполнительной власти для повышения эффективности специализации в сфере охраны объектов и имущества.

Предлагаемые мероприятия направлены на формирование корректной правовой модели, в рамках которой Росгвардия приобретет статус полноценного федерального органа, способного координировать усилия в противодействии терроризму за пределами территории Российской Федерации и в охране государственных границ.

Другим ключевым направлением совершенствования выступает оптимизация межведомственного взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами, что позволит повысить оперативность и эффективность в совместных операциях.

С.И. Баженов подчёркивает необходимость разработки концепции взаимодействия с МВД и ФСБ, включающей цели, принципы, формы и нормативную базу для чёткого распределения полномочий в областях охраны общественного порядка, контроля оборота оружия и информационного обмена, с фокусом на создание алгоритмов для противодействия терроризму и экстремизму, где Росгвардия может привлекать специальные подразделения

для поддержки МВД без задержек от бюрократических согласований. Для этого необходима унификация терминологии и ограничений на применение оружия и техники, чтобы избежать дублирования, как в случае с СОБР, и обеспечить баланс в территориальной обороне [6, с. 50].

Переходя к практическим аспектам совместных задач, Егошин И.В. и Симакова Л.В. предлагают внести изменения в нормативные акты для создания единой системы планирования с межведомственными органами управления, где роль каждого ведомства будет чётко определена:

- для Росгвардии – приоритет в использовании боевой техники при массовых беспорядках и контртеррористических операциях,
- для МВД – в спасении граждан при чрезвычайных ситуациях.

Исследователи рекомендуют разработку инновационных подходов, включая объединение межведомственных каналов связи и информационных систем, правовое регулирование антитеррористической защиты объектов топливно-энергетического комплекса и создание общей документации для территориальной обороны, с учётом зарубежного опыта для повышения результативности в пресечении экстремистской деятельности и обеспечении порядка на массовых мероприятиях [15, с. 11].

Кроме того, для устранения несоответствий в применении специальных средств, предлагается привести в соответствие запреты и разрешения между Федеральным законом «О войсках национальной гвардии» и Федеральным законом «О полиции», чтобы Росгвардия могла эффективно использовать ударно-шоковые средства в специальных подразделениях [15, с. 11].

Такие мероприятия не только снизят задержки в оперативных действиях, но и укрепят авторитет Росгвардии как сильного ведомства, способного оперативно реагировать на угрозы.

В сфере медицинского обеспечения сотрудников Росгвардии оптимизация должна быть ориентирована на повышение доступности и качества медицинских услуг, что является существенным фактором кадровой стабильности и минимизации некомплекта личного состава.

Целесообразно рассмотреть возможность заключения договоров с несколькими бюджетными учреждениями здравоохранения, территориально распределенными в различных районах городов, для улучшения транспортной доступности и сокращения временных затрат на посещение медицинских учреждений, особенно для сотрудников, дислоцированных в отдаленных локациях.

Вместе с тем, рекомендуется внедрение электронных систем записи через специализированные порталы или телефонные линии, аналогично системе обязательного медицинского страхования, с обязательной верификацией личности для обеспечения информационной безопасности.

Для случаев, требующих экстренной медицинской помощи, предлагается оптимизировать процедуру согласования лечения в государственных клиниках, исключая бюрократические препятствия в критических ситуациях.

Кроме того, для профилактических осмотров рекомендуется вводить мотивационные элементы, такие как дополнительные страховые выплаты и санаторно-курортное лечение, с расширением государственного контракта на страхование жизни и здоровья для покрытия большего спектра рисков, связанных со службой [2]. Данные изменения напрямую повлияют на удовлетворённость службой, способствуя комплектованию личного состава и повышению общей боеготовности.

Совершенствование кадровой политики и образовательной системы Росгвардии представляет собой ещё одно важное мероприятие, направленное на повышение компетентности и мотивации персонала.

Пензов Б.Д. акцентирует внимание на реформе высшего военного образования, предлагая сделать его более мобильным через совместные усилия образовательных учреждений и войск, с внедрением проектного управления от подготовки и планирования до реализации и завершения проектов, включая оптимизацию структуры учебных программ, управление

ресурсами и мотивацией персонала, чтобы адаптировать программу обучения к современным задачам, таким как борьба с терроризмом и экстремизмом [32].

Ечина А.В. предлагает законодательно урегулировать привлечение сотрудников вневедомственной охраны к служебно-боевым задачам в зоне специальной военной операции через нормативные акты Президента или Правительства, чтобы отфильтровать недобросовестных кандидатов и повысить морально-психологические качества, с унификацией системы оплаты труда для военнослужащих и сотрудников полиции, включая отдельные надбавки за риски в группах задержания [16, с. 186].

Кроме того, для развития руководящего состава рекомендуется усилить административные навыки через практику поочередного командования в нарядах, а в контексте Концепции развития вневедомственной охраны выработать чёткие критерии разграничения государственной и частной охраны для повышения контроля над вооружением и персоналом [16, с. 186].

В заключение стоит сказать про общее совершенствование материально-технического обеспечения и социальной защиты, которое, должно включать меры по улучшению оснащения войск, мониторингу правовой защиты уволенных сотрудников и их семей, с внесением изменений в акты для установления ежемесячных надбавок за особые условия службы и выделением бюджетных ассигнований.

В сотрудничестве с Военно-промышленной комиссией Российской Федерации целесообразно определять перспективные образцы вооружения и специальной техники, учитывая специфику оперативно-служебных и служебно-боевых задач Росгвардии, для включения в государственную программу вооружения. Особое внимание следует уделить поддержанию высокого уровня мобилизационной готовности и освоению инновационных методов выполнения служебно-боевых задач.

Данные направления позволят усилить роль Росгвардии в национальной безопасности.

В заключении главы сформирован вывод, что деятельность Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации имеет проблемы, связанные с неопределенностью правового статуса Росгвардии, которая, будучи государственной военной организацией, выполняет функции, выходящие за рамки традиционной федеральной службы и приближающиеся к министерским, но без полной интеграции в исполнительную власть, что приводит к противоречиям и дублированию функций.

Вместе с тем наблюдается сложность взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами, такими как МВД и ФСБ, что также приводит к дублированию функций и замедляет реакции в контртеррористических операциях, а пересечение задач по охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и экстремизмом усложняет взаимодействие и снижает эффективность.

Кроме того, значительной проблемой выступает неэффективность медицинского обслуживания сотрудников, а также кадровые и образовательные проблемы.

Для решения выявленных проблем предлагается придать Росгвардии статус полноценной федеральной службы с расширением контрольно-надзорных полномочий в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности и безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, внеся изменения в нормативные акты для четкого разграничения компетенций с МВД и ФСБ.

Оптимизация межведомственного взаимодействия подразумевает разработку концепции с целями, принципами и формами координации, унификацию терминологии и ограничений на применение оружия, создание единой системы планирования совместных операций.

В сфере медицинского обеспечения целесообразно заключать договоры с территориально распределенными бюджетными учреждениями для улучшения доступности, внедрить электронные системы записи с

верификацией и оптимизировать процедуры согласования в срочных случаях, введя мотивационные элементы вроде дополнительных страховых выплат и санаторно-курортного лечения, расширив контракт на страхование для покрытия рисков службы.

Совершенствование кадровой политики включает реформу образования через проектное управление, адаптацию программ к современным задачам, унификацию оплаты труда с надбавками за риски, урегулирование привлечения к боевым задачам нормативными актами, а общее совершенствование подразумевает улучшение материально-технического обеспечения, мониторинг социальной защиты уволенных и другое.

Реализация этих мер позволит усилить роль Росгвардии в обеспечении национальной безопасности, сделав ее более эффективной, адаптивной и способной оперативно реагировать на современные угрозы и вызовы.

Заключение

Федеральная служба войск национальной гвардии сформировалась в 2016 г. на базе внутренних войск Министерства внутренних дел, специальных отрядов и подразделений вневедомственной охраны, что ознаменовало переход к единой военизированной структуре для повышения оперативности в обеспечении общественного порядка и государственной стабильности. Переходный период характеризовался сложностями в передаче полномочий, использовании смешанной нормативной базы и обеспечении материально-технических нужд, что потребовало постепенного введения функций и адаптации к новым задачам. Конституционно-правовой статус службы определяется исключительной компетенцией федерального уровня в вопросах обороны и безопасности, где Росгвардия выступает органом исполнительной власти, сочетающим военные и правоохранительные функции для защиты конституционного строя и территориальной обороны.

Правовое регулирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в рамках обеспечения национальной безопасности опирается на комплекс нормативных актов, определяющих статус, полномочия и структуру службы как ключевого элемента защиты государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз. В заключении главы сделан вывод, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации занимает уникальное место в системе обеспечения национальной безопасности страны как военная организация с правоохранительными функциями, что позволяет оперативно реагировать на внутренние угрозы, способные эскалировать в конфликты. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации напрямую подчиняется Президенту как Верховному Главнокомандующему, обеспечивая координацию в кризисах.

Организационная структура включает центральный аппарат для стратегического планирования и территориальные органы для учета

региональных особенностей, с воинскими частями для боевых задач, подразделениями с полицейскими званиями для правоохраны, а также учебными и научными учреждениями. Система управления делится на основные функции по обеспечению безопасности, борьбе с преступлениями, охране порядка и собственности, функции обеспечения в материально-техническом, медицинском, финансовом и социальном аспектах, а также организационно-управленческие по планированию и взаимодействию.

Полномочия охватывают формирование политики, нормативное регулирование, планирование применения войск в мирное и военное время, участие в территориальной обороне, охрану общественного порядка, борьбу с терроризмом и экстремизмом, обеспечение режимов чрезвычайного и военного положения, охрану объектов и имущества, лицензирование и надзор за оборотом оружия, частной охранной деятельностью и безопасностью топливно-энергетического комплекса, предоставление госуслуг, образование кадров, социальную защиту состава, материальное обеспечение, внутреннюю безопасность и международное сотрудничество.

Принципы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ включают конституционные аспекты соблюдения законности и прав человека, а также организационно-распорядительные принципы централизации и единоначалия для эффективного управления. Судебная практика подтверждает законность действий службы в контроле за оружием и охраной, подчеркивая приоритет общественной безопасности.

В исследовании выявлены проблемы взаимодействия с другими органами, такие как дублирование функций и асимметрия обязанностей, требующие улучшения нормативной базы и координации для рационального использования ресурсов.

Цели Федеральной службы войск национальной гвардии РФ ориентированы на защиту конституционного строя и укрепление национальной безопасности через систему задач, включая участие в охране порядка, обеспечении безопасности, охране объектов и грузов, борьбе с

терроризмом и экстремизмом, поддержке режимов чрезвычайного положения, территориальной обороне, содействию в охране границы, надзоре за оружием и охранной деятельностью, охране имущества по договорам и безопасности должностных лиц, с возможностью расширения Президентом для гибкости в ответе на новые риски.

Правовое положение сотрудника Федеральной службы войск национальной гвардии РФ формируется комплексом норм, определяющих права, обязанности, гарантии и ограничения, с представительским статусом как власти, защитой от вмешательства, иммунитетом от произвольных действий и конфиденциальностью в специальных заданиях. Статус сочетает общие права гражданина с ограничениями для беспрекословного выполнения задач, компенсируемыми социальными гарантиями, включая жилищное обеспечение, медицинскую помощь с реабилитацией и дополнительными отпусками, бесплатный проезд, семейные льготы и компенсации в чрезвычайных ситуациях.

В заключении третьей главы исследования сформирован вывод, что деятельность Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации имеет проблемы, связанные с неопределенностью правового статуса Росгвардии, которая, будучи государственной военной организацией, выполняет функции, выходящие за рамки традиционной федеральной службы и приближающиеся к министерским, но без полной интеграции в исполнительную власть, что приводит к противоречиям в подчинении, разработке политики и разграничении задач с другими органами, вызывая дублирование усилий и неясность целей реформы. Данная неопределенность особенно проявляется в подразделениях вроде вневедомственной охраны, где статус остается промежуточным, сочетающим военизированные и правоохранные элементы, что порождает коллизии в нормативной базе, включая одновременное применение разных законов и отсутствие единой системы социальных гарантий для сотрудников, усиливая внутренние дисбалансы и уязвимость к внешним факторам.

Вместе с тем наблюдается сложность взаимодействия Росгвардии с другими правоохранительными органами, такими как МВД и ФСБ, что приводит к дублированию функций и замедляет реакции в контртеррористических операциях, а пересечение задач по охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и экстремизмом, вкупе с различиями в терминологии и ограничениях на применение оружия и техники, вызывает конфликты в распределении ролей, особенно при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях.

Кроме того, значительной проблемой выступает неэффективность медицинского обслуживания сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, где ведомственная система лишена преимуществ обязательного медицинского страхования, поскольку полис приостанавливается при поступлении на службу, а доступность услуг ограничена личной записью, отсутствием вызова врача на дом и транспортной удаленностью поликлиник в крупных городах, что затягивает лечение, особенно в срочных случаях, и побуждает обращаться в частные клиники, снижая удовлетворенность службой.

Наконец, кадровые и образовательные проблемы выражаются в традиционных подходах в высшем образовании, а в подразделениях при наборе сотрудников преобладают мотивы избежания мобилизации над профессиональными качествами, что приводит к низкой компетентности и морально-психологическим проблемам.

Для решения выявленных проблем предлагается придать Росгвардии статус полноценной федеральной службы с расширением контрольно-надзорных полномочий в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности и безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, внеся изменения в нормативные акты для четкого разграничения компетенций с МВД и ФСБ.

Оптимизация межведомственного взаимодействия подразумевает разработку концепции с целями, принципами и формами координации,

унификацию терминологии и ограничений на применение оружия, создание единой системы планирования совместных операций, где Федеральная служба войск национальной гвардии РФ получит приоритет в использовании боевой техники при массовых беспорядках, а МВД – в спасении граждан, с объединением каналов связи, информационных систем и правовым регулированием антитеррористической защиты, учитывая зарубежный опыт для пресечения экстремизма и обеспечения порядка на мероприятиях.

В сфере медицинского обеспечения целесообразно заключать договоры с территориально распределенными бюджетными учреждениями для улучшения доступности, внедрить электронные системы записи с верификацией и оптимизировать процедуры согласования в срочных случаях, введя мотивационные элементы вроде дополнительных страховых выплат и санаторно-курортного лечения.

Совершенствование кадровой политики Федеральной службы войск национальной гвардии РФ включает реформу высшего военного образования с внедрением проектного управления от подготовки и планирования до реализации и завершения проектов, включая оптимизацию структуры учебных программ, управление ресурсами и мотивацией персонала, чтобы адаптировать программу обучения к современным задачам, таким как борьба с терроризмом и экстремизмом.

Также предлагается законодательно урегулировать привлечение сотрудников вневедомственной охраны к служебно-боевым задачам в зоне специальной военной операции через нормативные акты Президента или Правительства, чтобы отфильтровать недобросовестных кандидатов и повысить морально-психологические качества.

Кроме того, для развития руководящего состава рекомендуется усилить административные навыки через практику поочередного командования в нарядах.

Общее совершенствование материально-технического обеспечения и социальной защиты, которое, должно включать меры по улучшению

оснащения войск, мониторингу правовой защиты уволенных сотрудников и их семей, с внесением изменений в акты для установления ежемесячных надбавок за особые условия службы и выделением бюджетных ассигнований. В сотрудничестве с Военно-промышленной комиссией Российской Федерации целесообразно определять перспективные образцы вооружения и специальной техники, учитывая специфику оперативно-служебных и служебно-боевых задач Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, для включения в государственную программу вооружения.

Реализация всех предлагаемых в исследовании мероприятий позволит усилить роль Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в обеспечении национальной безопасности, сделав ее более эффективной, адаптивной и способной оперативно реагировать на современные угрозы и вызовы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Е.Б. Конституционно-правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации / Е. Б. Абакумова // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 2. С. 53-57.
2. Алешкина М.С. Актуальные проблемы медицинского обслуживания сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // «Актуальные исследования». № 20. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://apni.ru/article/9258-aktualnye-problemy-medicinskogo-obsluzhivaniya-sotrudnikov-federalnoj-sluzhby-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii>/(дата обращения: 29.04.2025).
3. Асеев А.Г. Особенности правового статуса Росгвардии как федерального органа исполнительной власти // Евразийский Союз Ученых. 2019. №7-4 (64). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-rosgvardii-kak-federalnogo-organa-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Асеев А.Г., Буряков В.Н., Шевченко И.В. Национальная гвардия России: историко-правовой аспект // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием Новосибирск: Новосибирский военный ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. С. 60-65.
5. Асеев А.Г. Роль и место Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2020. №1 (85). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-federalnoy-sluzhby-vojsk-natsionalnoj-gvardii-rossijskoj-federatsii-v-obespechenii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.04.2025).

6. Баженов С.И. Проблемы взаимодействия Росгвардии с иными правоохранительными органами / С. И. Баженов // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 50-51.
7. Баталов Д.Е. Национальная безопасность: вопросы теории и практики // Омские научные чтения 2020: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции, 2020. С. 235-239.
8. Беляев В. П. Национальная безопасность: доктринальные подходы к определению понятия / В. П. Беляев, С. Ю. Чапчиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3(82). С. 36-42.
9. Борисова А. А. МВД России и Росгвардия в системе федеральных органов исполнительной власти // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 17(51). С. 87-89.
10. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27-39.
11. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461/>(дата обращения: 29.04.2025).
12. Волков В.В. Становление и формирование территориальных подразделений Росгвардии // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 5(44). С. 685-689.
13. Граненко Е.В. Особенности правового положения войск национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 264-266.
14. Девятый Арбитражный апелляционный суд Постановление № 09АП-47706/2017 г. Москва Дело № А40-125360/17 27 октября 2017 года [Электронный ресурс] // URL:

<https://rosguard.gov.ru/uploads/2017/10/postanovlenie-9-aps.pdf>/(дата обращения: 29.04.2025).

15. Егошин И.В., Симакова Л.В. Проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач // *Полицейская деятельность*. 2018. № 6. С. 11-20.

16. Ечина А.В. Актуальные проблемы процессуального статуса вневедомственной охраны // *Молодой ученый*. 2024. № 2 (501). С. 186-188.

17. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 N 2487-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/?ysclid=ma2h9nbzid831130998 /(дата обращения: 29.04.2025).

18. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 51 с.

19. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2024 № 10-КАД24-5-К6 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112024-n-10-kad24-5-k6/?ysclid=ma2d4e30wd841003099>/(дата обращения: 29.04.2025).

20. Ковалев А.А. Участие Национальной гвардии России в обеспечении военной безопасности // *Управленческое консультирование*. №9. 2016. С. 52 - 59.

21. Коваленко С.В, Сараев Ю.В. Задачи, возлагаемые на войска национальной гвардии // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации*: Сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием Новосибирск:

Новосибирский военный ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. С. 420-426.

22. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.

23. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/?ysclid=ma2gyo1qsa250931731/ (дата обращения: 29.04.2025).

24. Крупин В.А. Особенности взаимодействия территориальных органов МВД России с ВНГРФ при выполнении задач по охране общественного порядка // Науч.-практ. электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 5 (21) [Электронный ресурс] // URL: https://www.alley-science.ru/aktualnye_voprosy_politiki_i_prava_5_21_2018/ (дата обращения: 29.04.2025).

25. Луценко В.В. Особенности правового статуса военнослужащих войск национальной гвардии в условиях проведения режима контртеррористической операции // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1100-1104.

26. Майоров В.И. О роли Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении общественного порядка // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. №1. С. 48-51. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-federalnoy-sluzhby-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossiyskoy-federatsii-v-obespechenii-obschestvennogo-poryadka/> (дата обращения: 29.04.2025).

27. Майстренко Г.А. Обеспечение национальной безопасности: политико-правовые аспекты // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 26-41. DOI: 10.7256/2306-

9945.2021.2.34776

URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34776/(дата обращения: 29.04.2025).

28. Марин В.А. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов, решающих задачи правоохранительной деятельности // Социально-политические науки. 2017. №6. С. 87-91.

29. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 46-49.

30. Новоселов С.В. Национальная безопасность: научный аспект // Южно-российский журнал социальных наук. 2009. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-nauchnyu-aspekt> (дата обращения: 05.08.2025).

31. О состоянии и перспективах строительства войск национальной гвардии Российской Федерации на среднесрочную перспективу: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 08.11.2017 г. № 416-СФ [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/555628979> / (дата обращения: 29.04.2025).

32. Пензов Б.Д. Проблемы в деятельности национальной гвардии и пути совершенствования // Мировая наука. 2019. №12 (33). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-v-deyatelnosti-natsionalnoy-gvardii-i-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 07.08.2025).

33. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 (ред. от 01.08.2023) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135376/0a7d6b7d1b6

1bd81a319b0ba20fca684aa4b449f/?ysclid=ma2h8a63cy925990040/(дата обращения: 29.04.2025).

34. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 года № 467 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102546702&ysclid=ma2gy1n33s810533165>/(дата обращения: 29.04.2025).

35. Путинцев А.В. Национальная безопасность как предмет исследования в отечественной социогуманитарной науке и юриспруденции // Право и политика. 2020. № 10. С. 60-70. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.10.33812 [Электронный ресурс] // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33812/(дата обращения: 29.04.2025).

36. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 46 с.

37. Решение Верховного Суда РФ от 10.04.2024 N АКПИ24-127 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10042024-n-akpi24-127/?ysclid=ma2ds1xzpr538027133>/(дата обращения: 29.04.2025).

38. Сайт Федеральной службы войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // URL: <https://rosguard.gov.ru/?ysclid=ma2cpwp0pp849736698/> (дата обращения: 29.04.2025).

39. Сибгатуллин Ф.С. Росгвардия в механизме реализации правоохранительной функции российского государства // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 8. С. 66-80.

40. Степанов А. В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kategorii-natsionalnaya-bezopasnost-teoretiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 06.08.2025).

41. Тыщенко А.А. Особенности правового положения войск национальной гвардии в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Матер. конф. ГНИИ «Нацразвитие». 2017. С. 156-161.

42. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 30.07.2024) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/6d7b2403a43bf675055aae700ad875b268a6c96f/(дата обращения: 29.04.2025).

43. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=ma2f7jp1fl346383550/(дата обращения: 29.04.2025).

44. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 157 Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40689/>(дата обращения: 29.04.2025).

45. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/?ysclid=ma2gxcgp9i881245653/(дата обращения: 29.07.2025).

46. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=ma2h6z1rq510992854/(дата обращения: 29.04.2025).

47. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/?ysclid=ma2h7nf8fc894193352/ (дата обращения: 29.04.2025).

48. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 29.04.2025).

49. Червинская А.П. О некоторых вопросах правового статуса Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11. №2. 2016. С. 107 - 112.

50. Шеншин В.М. К вопросу о наделении войск национальной гвардии Российской Федерации статусом федерального органа исполнительной власти – Федеральной службы // Вестник Московского университета МВД России. 2025. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nadelenii-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossiyskoj-federatsii-statusom-federalnogo-organa-ispolnitelnoy-vlasti-federalnoy> (дата обращения: 07.08.2025).

51. Шеншин В.М. О некоторых особенностях правового статуса сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2019. № 5(262). С. 21-27.

52. Шеншин В. М. О реализации Росгвардией комплексной задачи по цифровому развитию // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 83-85.